

Аннотация. В статье рассмотрена японская мифология как область современных междисциплинарных исследований. Цель статьи – показать, какое место в науке конца XX – начала XXI века занимает изучение мифа и мифологического сознания. Объектом статьи стали научные труды филологов, философов, исследователей дизайна. В статье сделан вывод о том, что современные исследователи отмечают трансформацию архаического мифа и возникновение неомифологизма. Изучение данного феномена на примере Японии способствует более глубокому пониманию современных тенденций развития общества и мировой культуры в эпоху глобализации.

Ключевые слова: миф, японская мифология, неомифологизм.

Summary. The article considers Japanese mythology as an area of modern interdisciplinary research. The purpose of the article is to show how the study of myth and mythological consciousness occupies a place in the science of the late XX – early XXI century. The object of the article was the scientific works of philologists, philosophers, designers. The article concludes that modern researchers note the transformation of the archaic myth and the emergence of neomythologism. The study of this phenomenon on the example of Japan promotes a deeper understanding of the current trends in the development of society and world culture in the era of globalization.

Key words: myth, Japanese mythology, neomythologism.

Интерес к изучению мифа и мифологического сознания возрастает с каждым годом. Он обусловлен притягательностью, таинственностью мифа и его влиянием на культуру современного общества.

Цель данной статьи – показать, какое место в науке конца XX – начала XXI века занимает изучение мифа и мифологического сознания. Объектом статьи стали научные труды, посвященные японской мифологии.

Сегодня изучением японской мифологии занимаются не только профессиональные историки, но и культурологи, филологи, философы. Они рассматривают различные проблемы, связанные с её зарождением и присутствием в современной повседневной жизни Японии. Исследователи сопоставляют различные исторические источники и дают научную оценку японской мифологии.

Специалисты в области филологии особое внимание уделяют компаративистскому анализу японских мифов. В частности, Л.М. Ермакова в статье «Эпоха первотворения в японской мифологии: о некоторых стертых сюжетах Кодзики» дает сравнительный анализ японских мифов и мифов других регионов Востока. Автор рассматривает японские мифы на основе письменных исторических источников «Кодзики», «Нихон сёки» и выявляет мотивы японской мифологии, которые остаются в них второстепенными. Л.М. Ермакова акцентирует внимание на малоизученных деталях японской мифологии, которые не были отражены в фундаментальных трудах японских ученых – Ообаяси Тарё, Ёсида Ацухико, Мацумото Нобухиро и др.

Например, автор выделяет такие строки из «Нихон сёки»:

«... Мешанина была подобна куриному яйцу, темна и содержала почку. <...> Страна-твердь плавала и двигалась, как плавает на поверхности воды играющая рыба. <...> Тогда возникло нечто, по форме оно напоминало почку тростника, и оно превратилось в божество...» [5, с. 115–116].

Автор находит аналогичный сюжет среди китайской мифологии в произведении «Саньу мицзи». Его присутствие автор отмечает и в индийской мифологии. Л.М. Ермакова приводит следующие строки из индийского мифа о «первом зародыше»: «...Что за первый зародыш восприняли воды, / Где виднелись вместе все боги?..» [4, с. 151–152].

Рассматривая миф о баклане, автор обращает внимание на трактовку самого мифа. Песнь о баклане имеет много противоречий относительно его функций и значения. Автор выделяет такие строки песни из «Кодзики»: здесь огонь поднимается к Равнине Высокого Неба, в подземном мире находятся «затвердевшие скалы-корни», а между ними – рыбаки с канатами, которые тащат рыбу [4, с. 171]. Автор подчеркивает тот факт, что баклан не принимает участие в данном процессе ловли рыбы.

Л.М. Ермакова приходит к выводу, что тот или иной миф имеет схожие и отличительные черты и может трактоваться по-разному.

Компаративистский разбор классической японской прозы и поэзии, в которых представлен японский миф, выполнил А.С. Тен. В своей работе «Миф о любви двух звезд в фольклорной традиции и обрядности японцев» он пришел к заключению о том, что описание «мифа о любви двух звезд» в классической

УДК 930.85 (520): 398

МИФ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Головень Е. И.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

японской прозе отличается от поэзии. Отличие состоит в том, что в поэтических произведениях описание седьмого лунного месяца ассоциируется с праздником Танабата. В прозаических произведениях седьмой месяц трактуется как погода [7, с. 198]. Это доказывают строки из «Повести о прекрасной Отикубо»: «...Стояла осенняя пора, когда ледяной ветер пронизывает до костей и не знаешь, как укрыться от холода...» [3, с. 66].

Автор делает вывод о том, что праздник Танабата и «миф о любви двух звезд» связанный с ним в поэтических и прозаических произведениях описывается по-разному.

Современные философы и культурологи обратились к изучению роли мифа в повседневной жизни японцев. Например, А.Н. Труфанова и Е.Ю. Положенкова в работе «Культурологическая рефлексия мифа в японской культуре» проследили роль мифа в японской истории. Они показали, что миф составляет неотъемлемую часть жизни японцев на протяжении всей их истории и раскрыли значение мифа для самих японцев.

Как отмечают А.Н. Труфанова и Е.Ю. Положенкова, понимание и толкование мифов в японской историографии занимает важное место. Авторы выделяют причины данного процесса. Во-первых, население Японии издавна испытывало на себе разрушительные силы природы: землетрясения, наводнения, пожары. Люди не могли дать четкого объяснения происшедшему и искали защиты у сверхъестественных сил. Во-вторых, мифология Японии явилась основой идеологического контроля и легитимации власти в обществе. В японских мифах прослеживается связь между богами и их земным воплощением – императором. На основе мифов в Японии сложилось много религиозных течений. Среди них выделяется синтоизм, действующий и по сегодняшний день. На смену классической мифологии пришла современная мифология [8, с. 87].

А.Н. Труфанова и Е.Ю. Положенкова приводят доказательства влияния мифа на жизнь японцев конца XX – начала XXI века. Например, кинематограф и аниме выстраивают сюжеты на основе показа событий из жизни мифологических героев, чудовищ (Годзилла). Японская мифология нашла себя также в искусстве (картины, литературные произведения, скульптуры). В театре сегодня продолжают активно ставить постановки традиционных легенд и мифов (Бураку, кукольный театр). В повседневной жизни японцы всех поколений активно используют амулеты, обереги.

Таким образом, А.Н. Труфанова и Е.Ю. Положенкова делают вывод о том, что миф для населения Японии на протяжении всей ее истории являлся и продолжает оставаться неотъемлемой частью мировоззрения людей.

Среди работ современных философов обращает на себя внимание статья М.С. Пьянковой «Мифологическое мышление – основа японской эстетической традиции». В ней специфика японской эстетики раскрывается на основе таких элементов мифологического мышления японцев, как:

- 1) целостность, синтетичность, синкретичность (человек является частью природы, миф упорядочен, для человека характерно мышление);
- 2) фрагментарность (отсутствие каких-либо логических связей между элементами); одушевленность (замена логических связей мистическими и наделение неодушевленных предметов душой);
- 3) вещь, наполненная сакральным смыслом, другими словами вещь выступает в роли знака, символа;
- 4) несение человеком ответственности за устройство мира [6, с. 58].

Автор раскрывает механизм японской эстетики современного дизайна, для которого характерно наличие минимализма. В частности, М.С. Пьянкова отмечает особенность минимализма японской архитектуры по сравнению с минимализмом западной архитектуры. По мнению автора, в ходе синтеза элементов современной западной и восточной архитектуры возникает пустота, которая соединяет отдельные элементы композиции. В результате такого синтеза возникает «хаологическая» целостность, часто встречаемая в древних мифах. Другими словами, пустота соединяет разные элементы, не имеющие логической связи между собой, однако эта логическая связь не заменяется мистической связью, как в классическом мифе. Это и есть «хаологическая» целостность в современном японском дизайне.

Современному японскому дизайну присуща мимолетность и сакральность. Они воплощаются в работах современных японских дизайнеров через природные образы. М.С. Пьянкова обращает внимание на работы таких дизайнеров, как Кита Тосиоки и Ито Тойо [8, с. 59].

Работа М.С. Пьянковой созвучна трудам многих других исследователей современного дизайна – Т.П. Гигоревой, А.Г. Устинова, Э.В. Карповой. При анализе современного дизайна они также обращаются к теме мифа и мифологического сознания. Исследователи сходятся во мнении, что, как на Востоке, так и на Западе, возвращение к мифологическому мышлению обусловило сегодня появление «исчезающей» архитектуры.

Еще одним объектом изучения исследователей является неомифологизм современной культуры Востока и Запада. Он рассматривается как форма художественного мышления искусства XX века и как феномен массового сознания, в основе которого лежит миф [1, с. 184].

Ученые отмечают, что на сегодняшний день в мировой культуре миф претерпел значительную трансформацию. Он предстает как целостная реальность современной культуры, в которой идет процесс постепенного исчезновения границ реального и вымышленного мира. Сегодня миф продолжает функционировать в средствах массовой информации, которые его сакрализируют. Таким образом, создается мифологическая модель, на основе которой строятся социальные отношения современного общества. Миф создает воображаемую действительность с целью получения людьми комфорта. Человек, живущий в информационном мире, с помощью мифа создает для себя мир, где он сможет избавиться от психологического дискомфорта, вызванного напряженным ритмом современной жизни [2, с. 185–187].

Рис. 1. Маска Кичуза

Рис. 2. Хотэй с мешком и посохом

В Японии неомифологическая культура представлена очень ярко. Она является неотъемлемой частью современного театра, где ставятся постановочные спектакли на мифологическую тематику. Например, в театре Но актеры носят маски старцев, демонов, богов. Пьесы театра Но наполнены мифологическими сюжетами (рис. 1). Миф присутствует также в изобразительном искусстве, скульптуре. Например, до сих пор в Японии пользуются популярностью скульптуры богов, демонов, мифических героев (рис. 2). Миф сумел занять свое место в современном кинематографе Японии (фильмы «Дворец Тануки», «Асура – налитые кровью глаза» и т.д.). Миф оказывает влияние на новый вид искусства – аниме. Сегодня производится много мультипликаций по японской мифологии.

Таким образом, современные междисциплинарные исследования демонстрируют значительный интерес к изучению мифа и мифологического сознания. Исследователи отмечают трансформацию архаического мифа и возникновение неомифологизма. Изучение данного феномена на примере Японии имеет большое научное значение. Оно способствует более глубокому пониманию современных тенденций развития общества и мировой культуры в эпоху глобализации.

Литература:

1. Аленькова, Ю.В. Неомифологизм и неоархаика как явления современной культуры / Ю.В. Аленькова // Религия и общество – 10: сборник статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 184–187.
2. Барышников, П.Н. Архаический миф и современное мифотворчество / П.Н. Барышников // РУДН. – 2006. – № 1. – С. 182–189.

3. Две старинные японские повести : пер. со старояпонск. В. Марковой. – М.: Художественная литература, 1976. – 350 с.
4. Ермакова, Л.М. Эпоха первотворения в японской мифологии: о некоторых стертых сюжетах Кодзики / Л.М. Ермакова // Шаги. – 2015. – Вып. 2(1). – С. 151–176.
5. Нихон сэки – Анналы Японии: в 2 т. / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – Т. 1. – 496 с.
6. Пьянкова, М.С. Мифологическое мышление – основа японской эстетической традиции / М.С. Пьянкова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 5. – С. 57–62.
7. Тен, А.С. Миф о любви двух звезд в фольклорной традиции и обрядности японцев / А.С. Тен // XLIII Научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и сотрудников Сахалинского государственного университета / под общ. ред. А.С. Ломова. – Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет, 2014. – С. 193–200.
8. Труфанова, А.Н. Культурологическая рефлексия феномена мифа в японской культуре / А.Н. Труфанова, Е.Ю. Положенкова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2017. – № 17(3). – С. 85–91.